

— С этого момента будешь тем, кто знает кучу моих секретов.

Хо Жаню хотелось продолжить расспрос, но Коу Чэнь внезапно встал, вытащил из рюкзака пару трусов, крутанул их вокруг пальцев и бодренько направился в ванную.

— Чего вдруг уходишь? — спросил Хо Жань.

— В душ надо, я весь липкий, противно. Здесь, конечно, тепло, но слишком влажно. Невыносимо, в общем.

Хо Жань увязался за ним до двери ванной:

— Даже не дорасскажешь?

Коу Чэнь не стал закрываться, повернулся к двери спиной и снял футболку, открывая половину Мрачного жнеца. Надо признать, у татуировщика, набившего эту татуировку, золотые руки. Каждый раз, когда появлялся Мрачный жнец, в воображении начинала играть фоновая музыка, и своей красотой он примагничивал взгляд. Причем композиция рисунка построена была так, что он не искажался из-за направления мышц, а наоборот становился объёмнее за счёт их воздействия.

М-м... хорош.

А целиком он стал ещё красивее. Чёрное пламя и плащ сливаются воедино, и полупопья тоже в

чёрном пламени...

Полупопья?

Мрачный жнец в полный рост?

Хо Жань опомнился и обнаружил, что Коу Чэнь снял не только верх, но и низ и сейчас смотрит на него.

— Как ты так быстро разделся? — со смущением спросил Хо Жань.

— Снял футболку и за ними шорты вместе с трусами. Всё, голый. Чего тут уметь? Я ж не инвалид.

— А-а. — Хо Жань кивнул. Логично.

— Потом дорасскажу. Сначала приму душ. — Коу Чэнь включил воду и проверил температуру.

— Ты можешь мыться под такой холодной водой? Слоняра.

Когда он направил душ на себя, ноги Хо Жана забрызгало.

— Да ёб твою. — Хо Жань отступил. — Вода наружу льётся, как ты вообще принимаешь душ?!

— Ну а что я тебе сделаю? Мрачный жнец не помогает, глаз у меня на затылке тоже нет. — Коу Чэнь повернулся, чтобы посмотреть на него, и вдруг заорал: — Будешь и дальше стоять здесь и пялиться?! Закрой дверь!!!

— С-сук! — Хо Жань так испугался, что чуть не подпрыгнул.

До него дошло, что он стоит у открытой двери душевой, пока Коу Чэнь моется, и ему стало жутко неловко. Он отпрыгнул в сторону, выскочил из ванной и с разбега распластался на кровати.

— Жань-Жань! — крикнул Коу Чэнь. — Принеси мне телефон.

Хо Жань сел.

— Зачем? Ты совсем отъехал? Собрался делать селфи в душе?

— Сфоткаю, как моюсь в холодной воде в январе.

— И как ты это сфотаешь? — Хо Жань сдался, взял со стола телефон Коу Чэня и отнёс ему. — Как ты покажешь разницу между холодной водой и горячей?

— От горячей идёт пар. — Коу Чэнь подставил одну руку под насадку с водой, сфотографировал её и вернул телефон. — Не шаришь, что ли?

— Теперь шарю, — сказал Хо Жань и ушёл.

Коу Чэнь был в превосходном настроении и всё то время, пока принимал душ, напевал. Но это, верно, привычка такая, в общежитии Хо Жаню аж через коридор было слышно, как он поёт в душе всякие детские песенки.

Хо Жань по-турецки сидел на кровати и смотрел телевизор. В такое время смотреть было особо нечего, и он тарачился в новостной канал. Коу Чэнь вышел из душа, взял из холодильника две баночки колы, протянул одну ему и открыл свою:

— Тебя не клонит ко сну?

— Не по-дружески будет с моей стороны уснуть до того, как ты выйдешь из душа, — с улыбкой сказал Хо Жань, глотнув колы.

— Да не заливай. — Коу Чэнь сел рядом с ним, скомкал одеяло и подушку и положил себе за спину. — Ты просто хочешь услышать сплетни: как я избил учителя, почему я его избил и зачем избил его опять... Так?

Хо Жань улыбнулся и промолчал.

— На самом деле, я никому не хочу об этом рассказывать. — Коу Чэнь приподнял голову и сделал два больших глотка колы. — Это мутный случай, я даже Чуань-гэ и Супермену не рассказывал.

— ...Ладно, забудь. — Хо Жань почувствовал себя виноватым за вторжение. — Если не хочешь говорить, то, ну... не говори.

Коу Чэнь наблюдал за ним, потом ярко рассмеялся:

— Хо Жань, а ты не врёшь? Правду говоришь?

Хо Жань цокнул.

— Ты же не хочешь, чтобы я перестал рассказывать, признай? — Коу Чэнь ткнул его ногой в поясницу.

Хо Жань бросил на него недовольный взгляд.

— Зацени мои ловкие пальцы ног, — сказал Коу Чэнь и начал «шагать» по его спине большим и вторым пальцами ноги. — Как тебе?

Он очень ловко прокладывал путь, шаг за шагом, Хо Жань чувствовал каждое движение двух пальцев его ног.

Одобряемо, просто восторг.

В такого рода ребяческих навыков Коу Чэнь запросто мог достичь пика мастерства.

— Потрясающе, — сказал Хо Жань, — а теперь убери ногу.

Коу Чэнь не послушался и положил другую стопу ему на спину. Пальцы обеих ног вместе двинулись от поясницы вверх по спине.

— Я могу и станцевать на тебе.

Хо Жань чуть не рассмеялся, когда в очередной раз пальцы ткнули его, и у него возникло ощущение, что Коу Чэнь задел его чувствительное к щекотке место. Потерпев ещё немного и не увидев намерений Коу Чэня остановиться, он рывком обернулся и схватил его за лодыжки.

— Ай, ты чё делаешь, ты чё делаешь, бяка?! — пропищал Коу Чэнь, делая вид, что это вопят его ноги, и изобразил отчаянную борьбу пальцев ног.

— Сдрисни, блядина! — Хо Жань шлёпнул его по ноге.

— Ай-ай, ой-оюшки... — продолжал озвучивать Коу Чэнь.

— Блять, — Хо Жань, не переводя дыхания, наносил по его стопам ряд затрецин, — заебал, расскажешь или нет?!

Коу Чэнь хохотнул:

— Во, видишь! Честно заговорил.

— Угу. — Хо Жань вздохнул и отпустил его ноги. — Давай, рассказывай, раз начал. Во мне сейчас мало человечности, я просто хочу услышать и понять, почему ты избил учителя. Я весь семестр от любопытства изнывал.

Коу Чэнь убрал ноги.

— Ладно, расскажу, коль у нас хорошие отношения.

Хо Жань снова сел по-турецки и поглядел на него.

Коу Чэнь не сразу заговорил. Он долго хмурился, как будто подбирал слова. Наконец он поднял глаза и посмотрел на Хо Жаня:

— Ты гомофоб?

— Гомоф... — У Хо Жаня заняло время, чтобы отреагировать: — Гомофоб? С чего бы мне быть гомофобом?

— Вот и славно. — Коу Чэнь полез в рюкзак, вытащил сигареты и карту, разложил её на коленях, поставил на неё пепельницу и закурил.

Хо Жань смотрел, как он выпускает клуб дыма, и почувствовал, будто ему открылся великий секрет. Он осторожно спросил:

— Ты?..

— Нет. — Коу Чэнь прищурился за дымом и улыбнулся. — Хотя кто знает, я ещё не влюблялся. Пока не влюблюсь, не узнаю... Вернусь к теме, один мой друг...

Хо Жань смотрел на него, его мысли, не отставая от услышанного, шныряли то туда, то сюда.

— Ну как друг... Я учился с ним в одной группе в средней школе и старшей, иногда мы перебрасывались словами. Сложно назвать нас друзьями, просто были не в плохих отношениях.

— А, это он, получается?

— Ну, — кивнул Коу Чэнь. — Но никто не знал. Он немного замкнутый, и в группе его считали полуневидимкой. Я до сих пор не могу понять, как он оказался геем.

— Так это не просто понять и обнаружить. У тебя шаблонное представление.

— Не умничай мне тут. — Коу Чэнь выдохнул дым ему в лицо. — Короче, на первом году старшей школы наш классрук придумал то же самое, что и Лао-Юань: предложил в письмах вылить всё что на душе, и никому их типа не покажут.

Хо Жань сразу догадался о том, что за этим последовало.

— Он написал про это, но учитель не сохранил его секрет, да? — спросил он.

— Угу. — Коу Чэнь дёрнул уголком губ. — Сначала вызвал его на разговор, а потом рассказал другим учителям, и тогда об этом узнало ещё больше людей... По сути, вообще по боку, что об этом узнали ученики, они не придали этому особого значения, но учитель попросил его позвать родителей в школу.

— Пиздец.

— Он опустился на колени в учительской перед учителем. Многие из нашей группы это видели. — Коу Чэнь затушил сигарету и нахмурился. — Знаешь, каково это? Хоть мне нечего

было скрывать, но я не верил, что этот хрен никому не растреплет, поэтому я переписал образцовое сочинение, восхваляющее Родину, и сдал письмо... Но он верил. Он, блять, держал всё в себе, мучался и думал получить каплю утешения от учителя. Ну, по моему восприятию.

Хо Жань немного отступил от темы и спросил:

— Тогда почему ты поверил Лао-Юаню?

— В начале учёбы я ему не доверял. А теперь доверяю, потому что он много сделал для нас, а я не слепой. Ну и к тому же, репутация Лао-Юаня всегда была очень хорошей.

— Угу. — Хо Жань улыбнулся. — Твоему однокласснику тяжело пришлось... Поэтому ты побил учителя?

— Прилично так ему навалял. — Коу Чэнь поднял бровь. — На эту сцену невыносимо было смотреть. Одноклассник, с которым ты каждый день видишься, становится на колени и умоляет учителя не говорить ничего его родителям. Представляешь, каково это? Сука, уверять, что всё это останется в тайне, а теперь хуяк — вся школа об этом знает.

Хо Жань сжал баночку колы. Случись такое с кем-то из его группы... Он сам бы чувствовал себя не лучше.

— Я избил его на спортплощадке, во время зарядки. Там были директор, завуч и прочие. Я собирался избить его публично, дать ему отведать, каково это — унизиться на глазах у всех.

— А потом? — нетерпеливо спросил Хо Жань, придвинувшись поближе.

— Потом взыскание мне вlepили и вызвали родителей. Папа ходил домой к учителю, чтобы извиниться и заплатить компенсацию, так что вопрос был исчерпан.

— Тогда почему ты второй раз его побил?

— Потому что тот одноклассник исчез. — Голос Коу Чэня стал ниже. — После того, как встал на колени, в школу на следующий день не пришёл, и его нигде больше не видели. О нём до сих пор нет известий.

Хо Жань приоткрыл рот, но не мог ничего сказать.

— После того, как я узнал, что он пропал, мы с пацанами загнали учителя на спортплощадку, тогда я его снова избил. На этот раз побои были посерьёзнее. Ребята в той школе не такие, как в элитке, у них, если резьба слетит, они избивают по-жесткому... Так его и госпитализировали.

— Нормально так. — Хо Жань ещё сильнее сжал баночку, что аж кола брызнула из отверстия и попала на лицо Коу Чэня.

Коу Чэнь с упрёком взглянул на него и вытер лицо:

— Блять, выпей её уже, сейчас же! Там ещё полбанки, а ты всё мацаешь, допить никак не можешь!

Хо Жань запрокинул голову и допил всю колу.

— На этот раз папа не смог ничего уладить даже деньгами. Школа попросила его перевести меня или сделать перерыв в учёбе. Я сказал, буду переводиться, не хочу больше оставаться в этом сраном месте, задрало.

— Папа не бил тебя?

— Нет. Цзе сказала, что я всё правильно сделал, мол, проявил самоотверженность мужчины, бла-бла-бла. Папа не поднял руки, просто поорал. Ну фиг с этим, отругал и ладно, ругается он хуже, чем раздаёт дюли.

Хо Жань тихо вздохнул и ничего не сказал. Он вдруг почувствовал себя немного опустошённым. Аффилированная школа считалась прогрессивным заведением, все учителя, за некоторыми исключениями, были очень хорошими и понимающими, и среди них — классные руководителями с продвинутым подходом, такие как Лао-Юань, поэтому Хо Жань, слушая Коу Чэня, поражался. Он не мог себе вообразить, чтобы у них был такой классный руководитель, да ещё и поступил бы так некрасиво. Допустим, произошло бы подобное в аффилированной школе, учителя бы не восприняли секрет так остро. А если бы мальчик был в их группе, под началом Лао-Юаня, проблемы бы и вовсе не возникло.

Хо Жаня переполнили эмоции в процессе этого сравнения. Что чувствовал тогда тот мальчик? И что чувствовал потом? Куда он пропал и как у него дела сейчас? Ответов на эти вопросы нет.

— Что думаешь? — спросил его Коу Чэнь. — Не ожидал, что дела обстоят так?

— М-м. — Хо Жань кивнул, достал сигарету из пачки Коу Чэня и перетащил карту с пепельницей к себе на колени. — По слухам, ты ударил учителя, потому что он нудел и много болтал, типа ты выбесился, не выдержал и ударил его.

— По слухам? — Коу Чэнь зажёл зажигалку и потянулся зажечь его сигарету. — Я это сказал, бля, это не слухи.

Хо Жань засмеялся:

— И ты ещё говоришь, что не пиздишь.

— А я и не пизжу. Я разве не бил учителя? Не бесился я, что ли, от одного взгляда на него? Тем более, он реально сильно нудел. То, что Лао-Юань всё ёмко и понятно вмещает в одно предложение, у того ебанавта растягивалось на пять минут трепотни.

Хо Жань чуть не задохнулся от смеха.

— Я этого не понимаю. Это же не почасовая оплата, нахуя ты растягиваешь время, как будто больше заработаешь? — Коу Чэнь цокнул. — Охуительный уровень профессионализма.

Хо Жань молчал и слушал, как Коу Чэнь поливает учителя помоями и матерится. Закончив с учителем, он перешёл на директора, затем допил колу и дёрнул подбородком в сторону Хо Жаня:

— Принеси гэ ещё колы.

Хо Жань не двинулся с места:

— Ты колу пьёшь, а не алкоголь, чего тебе так в голову ударило? Кто тут из нас гэ?

— Сказано тебе принести колу, выполняй. Ещё оговариваешься? — Коу Чэнь пристально посмотрел на него.

Хо Жань не шелохнулся и смотрел в ответ.

— Да ты сам, блять, колу пил, почему тоже ведёшь себя как охмелевший? Я попросил принести колу, откуда такая несговорчивость? — спросил Коу Чэнь.

Хо Жань серьёзно задумался над его словами, решив, что они вполне разумны, и честно ответил:

— ...Я не знаю.

— Гэгэ любит тебя.

Хо Жань обомлел. Он вернулся к воспоминанию, как они с ребятами на Спортивном празднике бросились обнимать Коу Чэня и орали как ошалелые: «Гэгэ любит тебя», и не удержался от смеха.

— Неси давай. — Коу Чэнь в прогоняющем жесте махнул ему рукой, улыбаясь с таким довольным выражением, как будто его заговор увенчался успехом.

Хо Жань спрыгнул с кровати, открыл холодильник и просмотрел содержимое:

— Закончилась. Будешь Спрайт?

— Нет, я не выпью ни капли Спрайта, если в него не добавлен алкоголь. — Коу Чэнь поднял трубку и набрал номер администратора. — Добрый вечер, принесите, пожалуйста, колы, в маленьких баночках, одну упаковку. Кока-колу, не Пепси. Спасибо... Хождённую? Какую хождённую? А, о, охлаждённую, да, пришлите охлаждённую*.

*Ему послышалось 冻 (dòngde), что буквально переводится как движущийся/двигающийся/подставьте любую форму глагола «двигать», и он спросил: что движется? А сказали на самом деле 冰 (bīngde), холодный/охлаждённый, он не разобрал

— Одну упаковку? — непонимающе спросил Хо Жань.

— Там шесть банок, завтра ещё попьём.

Служащий отеля быстро принёс 6 банок ледяной колы. Хо Жань дал одну Коу Чэню, а остальные поставил в холодильник.

— Ты не будешь пить? — спросил Коу Чэнь.

— А спать я как буду? — Хо Жань лёг на другую кровать. — Я не спал прошлой ночью.

— Уломал меня рассказать тебе сказку, а потом отворачиваешься и засыпаешь?

— Ну да, такой уж я бессердечный, — сказал Хо Жань с улыбкой.

Коу Чэнь не ответил, лишь улыбнулся и в одиночестве продолжил пить колу.

Когда Хо Жань почувствовал, что проваливается в сон, Коу Чэнь примостил свою задницу на его кровать:

— Я выключаю свет. Тебе оставить настольную лампу или ту сверкающую ракушку?

— Сверкающую... ракушку. — Хо Жань, с одной стороны, хотел настольную лампу, но с другой стороны, всё-таки Коу Чэнь доблестно срубил цену на один юань и купил ему в подарок.

— Хорошо. — Коу Чэнь, обрадованный его выбором, подошёл к лампе-ракушке, включил и накрыл её полотенцем, затем выключил свет в комнате и залез на свою кровать. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — ответил Хо Жань.

После пожелания спокойной ночи он не мог заснуть. Вовсе не из-за лампы — после того, как Коу Чэнь накрыл её, она не мерцала так ярко. Возможно, он перебрал колы. Он повернулся и взглянул на Коу Чэня. Этот человек тоже не спал, а фактически лежал на спине и имитировал ногами педалирование.

— У тебя энергии в избытке? — с удивлением спросил Хо Жань.

— Не могу уснуть. Голову не покидает тот случай, теперь не спится, грустно мне.

— Сорян за то, что напомнил.

— Не гони. — Коу Чэнь повернул голову, продолжая крутить воображаемые педали. — Просто всякий раз, когда я вспоминаю об этом, я одного не могу понять. Это такое серьёзное дело? Он ведь не убийство совершил.

Хо Жань ничего не сказал.

— Жань-Жань, — Коу Чэнь посмотрел на него, — держи это в секрете! Не рассказывай об этом

никому.

— М-м, — кивнул Хо Жань.

— Ну вот, ты узнал ещё один мой секретик. — Коу Чэнь заулыбался. — С этого момента будешь тем, кто знает кучу моих секретов.

— Тяжёл балласт ответственности, — усмехнулся Хо Жань.

Но это чувство было в какой-то степени приятным.

<http://bllate.org/book/14311/1267026>